

Тема фашизма становится в российском обществе все более острой, значимой и обсуждаемой. Участвовавшие нападения на приезжих и иностранцев с очевидностью указывают на обострение нетерпимости к “чужакам”, подъем радикально-националистических настроений в России. На фоне этого в медийном и публичном пространстве все чаще поднимается тема фашизма и необходимости борьбы с ним – с выраженной интенцией маркировать как профашистские все националистические движения и группировки.

Е. Вовк

Образы фашизма в России: восприятие и обыденные интерпретации

Безо всяких исследований можно смело предположить, что для большинства россиян слово “фашизм” в силу культурно-исторических ассоциаций несет резко отрицательную смысловую нагрузку. Не исключено, однако, что по мере стирания исторической памяти, изменения национальной идентичности, переосмысления стоящих перед обществом проблем может происходить переоценка и реинтерпретация фашизма. Стоит присмотреться, что за представления о фашизме бытуют в сознании россиян, что за явления они склонны обозначать этим словом и какое отношение к фашизму сформировалось на сегодняшний день (помимо прочего – насколько силен иммунитет российского общества к фашистской идеологии).

Предлагаемые ниже рассуждения опираются на результаты трех посвященных этой теме опросов, проведенных Фондом “Общественное мнение” в 2001, 2002 и 2006 годах¹.

Как и следовало ожидать, слово “фашизм” знакомо подавляющему большинству опрошенных (62% его “знают” и 34% – “слышали”)². Но не сказать, чтобы смысл этого слова был для россиян однозначен и самоочевиден. Треть респондентов, ответивших на открытый вопрос: “Как Вы понимаете слово “фашизм”? Что оно означает для Вас сегодня?”³, определяли это явление довольно широко – как бесчеловечность, насилие, жестокость, агрессию, проявляющиеся и в действиях, и в установках (26% ответов по выборке).

¹ Общероссийские опросы населения от 5–6 мая 2001 года, 27–28 апреля 2002 года, 25–26 марта 2006 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

² Общероссийский опрос населения от 5–6 мая 2001 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

³ Общероссийский опрос населения от 5–6 мая 2001 года. Вопрос задавался только тем респондентам, которые “знают” или “слышали” слово “фашизм”. Тот или иной ответ на него дали 78% участников опроса.

“Бесчеловечность”; “насилие над народом, над человеком”; “философия жестокости”; “человеконенавистничество”; “человекоубийство”; “смерть неповинных людей”; “это уничтожение всего живого”; “агрессивность по отношению к людям”; “варварское отношение к людям”; “вандализм”; “полное отрицание моральной этики” (открытый вопрос).

Некоторые (2% опрошенных) отождествляли фашизм с насилием в широком смысле слова: *“фашизм = терроризм = бандитизм”*.

Около четверти ответивших на открытый вопрос акцентировали внимание на идеологической подоплеке фашизма – определяли его как возвеличивание одной нации и дискриминацию остальных (17% ответов по выборке).

“Высшая форма расизма, идеология и деятельность определенной группы людей, связанная с возвышением одной нации и принижением других”; “беспредельный нацизм”; “возвращение к старому нацизму”; “выделение и превосходство одних людей по разным признакам из всех остальных”; “возвеличивание нации” (открытый вопрос).

Многие, отвечая на вопрос, вспоминали гитлеровскую Германию и события Великой Отечественной войны.

“Была война с фашистами”; “война между СССР и Германией”; “1941–1945 годы”; “во время Великой Отечественной войны наш народ перенес много горя, и все это – фашизм”; “это гитлеровский режим”; “фашизм – это Гитлер” (открытый вопрос; 11%).

Примерно в четверти случаев участники опроса давали не столько определения фашизма, сколько оценки этого явления – безоговорочно негативные. Отметим, что некоторые при этом подразумевали не фашизм вообще, а конкретно-исторический его вариант – фашизм “третьего рейха”.

“Дикость”; “беда для мирного народа”; “звери это были”; “чума XXI века”; “большое зло”; “идеологически опасное течение”; “самое гнусное, самая вредная идеология для всех людей”; “страшное явление, не дай Бог видеть это” (открытый вопрос; 20%).

Кроме того, примерно каждый пятый респондент, знакомый со словом “фашизм”, затруднился ответить, как он понимает это слово, какой смысл в него вкладывает.

Эти данные дают основания говорить, что в российском обществе отсутствует общепринятое представление о том, что такое фашизм, о его сути и содержании. Скорее в массовом сознании существует некая галерея образов фашизма – не противоречащих друг другу, но и не сильно друг с другом связанных, – что открывает возможность для эволюции представлений о фашизме в разных направлениях.

Напрашивается несколько замечаний о тех образах фашизма, которые бытуют в сознании россиян.

Начнем с того, что среди ответов, данных участниками опроса, высока доля эмоционально-оценочных высказываний. Конечно, в нашей стране было бы странно ожидать отстраненно-безличностного обсуждения данной темы. Но учитывая, что при этом респонденты относительно редко заговаривают о содержательной, идеологической подоплеке фашизма, можно предположить, что для многих назвать нечто “фашизмом” означает не столько квалифицировать, содержательно охарактеризовать это явление, сколько дать ему оценку,

Сегодня в российском обществе отсутствует общепринятое представление о том, что такое фашизм, о его сути и содержании

продемонстрировать собственное отношение к нему. В таком случае “фашизм” служит для контридентификации, проведения границы между “своими” и “врагами” – теми, кто угрожает “нашему” спокойствию и благосостоянию.

Вообще, как следует из высказываний участников опроса, для многих из них (если не для большинства) фашизм – это не столько идеологическая программа, сколько определенная асоциальная практика, насилие. Но подчеркнем: когда респонденты говорят о фашизме как о жестокости, бесчеловечности, неоправданной агрессии, вовсе не очевидно, осуждают ли они тем самым крайне националистические установки или же, вынося фактор национальности за скобки, осуждают агрессию как таковую.

Редко участники опроса придерживаются и довольно узкого понимания фашизма, ассоциируя его только с гитлеровской Германией и историческим прошлым. Не исключено, что эти респонденты будут принципиально не готовы назвать фашизмом что-либо, происходящее *сегодня внутри* нашей страны.

Фактически для большинства россиян слово “фашизм” имеет эмоциональное и внешне-атрибутивное, но не идеологическое значение и содержание. Ха-

рактерно, что, отвечая в 2002 году на открытый вопрос об отличительных признаках организаций фашистского толка – признаках, по которым можно понять, что организация придерживается фашистских взглядов, – треть опрошенных говорили о внешней атрибутике и символике (31%), а еще пятая доля – об агрессивном поведении, жестокости, вандализме (21%). Идеологические установки (национализм и расизм) в числе отличительных признаков фашистских организаций назвали четверть опрошенных (24%).

Учитывая изложенные особенности представлений о фашизме в российском массовом сознании, можно предположить, что многие наши сограждане, порицая “фашизм” сам по себе, могут не расценивать происходящие в стране нападения на иностранцев и инородцев как проявления фашизма. Эту мысль удачно выразил один из представителей региональной элиты в ходе экспертного опроса на обсуждаемую здесь тему в 2001 году.

“Подавляющее большинство людей в России представляют себе фашизм по фильмам. Это такие в черных мундирах злобные убийцы, напали на нашу страну, негодяи. А те парни, которые громят азербайджанские ларьки, наши простые русские парни – они никакие не фашисты, они выступают за правое дело. Человеку чрезвычайно трудно понять те вещи, что фашизм – это соединение диктатуры и национализма. При этом законность или незаконность – это отношения не имеет. И лагеря, и погромы и в Германии, и у нас были в рамках законов. Так вот: и та, и другая идеи в России распространяются, развиваются, хотя я хотел бы ошибаться. Очень много сторонников диктатуры, сторонников железной метлы и твердой руки – с одной стороны, и сторонников идеи о том, что наш народ самый лучший, самый прекрасный, а все остальные только грабят или угнетают – с другой. И это тем более страшно, что Россия – это страна, которая пострадала от фашизма более чем какая бы то ни было другая. Но у большинства людей просто не хватает логики понять, что существует не только немецкий фашизм, что существует и русский

Для многих назвать нечто “фашизмом” означает не столько содержательно охарактеризовать это явление, сколько дать ему оценку, продемонстрировать собственное отношение к нему

фашизм, и он далеко не всегда имеет схожую символику” (эксперт, Санкт-Петербург).

Кстати говоря, только немногим более половины респондентов, знающих или слышавших о скинхедах, склонны считать последних фашистами⁴.

Описанные выше особенности интерпретации фашизма проявились и в опросе 2006 года, когда с респондентами говорили не о фашизме вообще, а о его существовании в России, – им был задан открытый вопрос, что представляют собой фашистские взгляды в нашей стране сегодня (ответили на него 62% опрошенных).

Так, только в половине случаев (30%) респонденты упоминали о неприятии других национальностей (вплоть до расизма и геноцида) и возвеличивании своей нации. Учитывая, что в медийном пространстве российский фашизм связывается исключительно с национализмом, половина в данном случае, на наш взгляд, – не столь уж высокая доля.

“Антинациональная рознь, негативное отношение к людям другой национальности, вероисповедания”; *“когда один народ считает себя лучше, чем*

⁴ Общероссийский опрос населения от 27–28 апреля 2002 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

другие”; “когда считают, что Россия – только для русских”; “дискриминация иностранных граждан”; “геноцид наций” (открытый вопрос).

Многие участники опроса характеризовали российский фашизм как идеологию ненависти, жестокости и насилия вообще, вне национальных привязок (11%).

“Жестокость к детям, старикам, женщинам вне зависимости от национальности”; “зверство, издевательство”; “избиение всех людей без разбора”; “уничтожение себе подобных во имя чего-нибудь, преступление против человечества” (открытый вопрос).

Кроме того, в ответах на открытый вопрос ярко проявилась склонность респондентов использовать понятие “фашизм” крайне расширительно (вплоть до полной утраты смысловой определенности): “фашистами” называют вообще все антисоциальные и “антинародные” группы – начиная от криминального мира, террористов и вообще нарушителей законности, заканчивая крупным бизнесом и российской властью.

“Беспредел, не подчиняются власти”; “все разбои, теракты – это и делают такие люди – фашисты”; “все распустились и все дозволено”; “терроризм, убийство, воровство, криминал”; “это бандиты скрываются под фашистами” (открытый вопрос; 6%).

“Все богатые – фашисты, бизнесмены, которые народ не уважают”; “все правительство наше – фашисты, в России идет геноцид”; “это взгляды нашего правительства на своих граждан, дать такие пенсии – это и есть нацизм”; “это относится и к депутатам: они все под себя, а не для людей – фашисты и есть” (открытый вопрос; 2%).

Данные опроса 2006 года свидетельствуют о том, что в российских городах присутствие фашизма ощутимо, заметно довольно многим – но не большинству.

О том, что в его городе или селе есть люди с фашистскими взглядами, заявил каждый третий респондент – 32% (12% опрошенных говорят, что таких людей много, 20% – что мало). При этом 13% считают, что за последние год-два симпатизирующих фашизму в их городе или селе стало больше; об уменьшении численности таких людей говорилось вчетверо реже (3%). Один из косвенных показателей распространенности фашистских взглядов и активности их приверженцев – заметность соответствующей пропагандистской литературы. Листовки или брошюры, в которых излагаются фашистские взгляды и используется фашистская символика, приходилось видеть в своем городе или селе 17% опрошенных.

Особенно часто сталкиваются со сторонниками фашистских взглядов жители Москвы: только 8% из них сказали, что в столице таковых нет; более половины москвичей (54%) заявили, что приверженцев фашизма в городе много, 22% – что их мало.

Москвичи значительно чаще других респондентов сталкиваются и с фашистской пропагандой: почти половине из них (47%) приходилось встречать брошюры и листовки с фашистской риторикой и символикой. Менее всего фашизм распространен в сельской местности: 78% опрошенных сельчан утверждают, что в их селе нет приверженцев фашизма; 92% не сталкивались с соответствующей литературой.

Каждый третий респондент (32%) заявил, что в его городе или селе есть люди с фашистскими взглядами. При этом 13% считают, что за последние год-два симпатизирующих фашизму в их городе или селе стало больше; об уменьшении численности таких людей говорилось вчетверо реже

Как было показано выше, в целом россияне высказываются о фашизме в достаточно резком и порицающем тоне. Вместе с тем, когда речь заходит об идеологии фашизма, значительная доля опрошенных (12% по выборке) присоединяются к точке зрения, что в фашизме как в системе взглядов есть некоторые положительные идеи. В качестве таковых эти респонденты (им был задан открытый вопрос о позитивных, с их точки зрения, сторонах фашистской идеологии) называли национальную идею, пиетет по отношению к своей нации, стремление к дисциплине и порядку.

“Любовь к нации”; “честь нации”; “защита нации”; “культ нации”; “свою нацию надо любить и не позволять унижать”; “идея возрождения нации”; “патриотическая идея”; “воспитание гордости за свою нацию”; “национальная идея, которая сплачивает”; “национальная гордость”; “национальный дух, патриотизм, сохранение самобытности”; “приоритетное отношение к своим гражданам, чистота расы”; “ребята борются за чистоту нации” (открытый вопрос).

“Быстрое наведение порядка и дисциплины общества”; “высокая дисциплина, почитание старших, выполнение приказов”; “порядок во всех структурах”; “организованность”; “все по инструкции” (открытый вопрос).

12% респондентов затрудняются сказать, есть ли в идеях фашизма что-то положительное. Можно предположить, что часть из них в действительности усматривают в этих идеях какие-то достоинства, но не решаются признаться в этом в силу однозначно негативной маркировки фашизма в российской культуре. 76% опрошенных соглашались с мнением, что ничего положительного в фашизме нет.

Две трети участников опроса (67%) склонны считать, что сторонники фашистских взглядов представляют реальную опасность для общества. Но и доля тех, кто придерживается противоположной точки зрения – что они не представляют такой опасности, – также значительна: 24% респондентов.

Заслуживают внимания аргументы, приводимые последними в обоснование своей позиции (этим респондентам был задан открытый вопрос, почему они не считают профашистов опасными для общества⁵). Как правило, респонденты говорили о слабости, неорганизованности, непопулярности фашистского движения либо расценивали его как “подростковую болезнь”, хулиганские выходки незрелой молодежи.

⁵ Тот или иной ответ на него дали 15% опрошенных.

“Их мало, они не обладают авторитетом”; “их меньше, чем нормальных людей”; “их не так много, чтобы существенно влиять на ситуацию”; “они слабы и их мало”; “большинство людей их не приемлет”; “люди уже выбрали свою позицию, никто не хочет войны”; “люди уже поуменьли”; “это уже было пережито”; “нет организующей силы”; “они еще малоорганизованны, пока только отдельные вылазки”; “это всего лишь отдельная группа людей, и это никакая там не организация” (открытый вопрос; 6%).

“Пацаны – бестолковые, а стукнет 30 – и одумаются”; “молодежь всегда бессилась, эти тоже бесятся, это все дурь”; “молодежь хулиганит”; “ряженные какие-то”; “только кричать могут”; “это больше показное, чем реальная угроза” (открытый вопрос; 2%).

Некоторые опрошенные не считают adeptов фашизма опасными, потому что уверены: власти не позволят этому движению набрать силу.

“Их вовремя остановят, не дадут взорваться”; “не дадут им разгуляться”; “правительство им не даст”; “службы безопасности им не дадут дорогу” (открытый вопрос; 1%).

Некоторые же не только не считают сторонников фашистских взглядов опасными, но и одобряют их – дескать, борясь с инородцами, они защищают русский народ.

“В чем-то правы”; “они молодцы – бьют черных, они – за Россию”; “они нападают только на всякую нечисть, которые живут даже без паспортов”; “они не представляют опасности для русских, а борются с кавказскими, по-моему, это правильно”; “скинхеды для русских делают только лучшие” (открытый вопрос; 1%).

Стоит также принять во внимание и мнение тех участников опроса, которые считают, что реально в России фашизма нет и быть не может, его проявления спровоцированы кем-то, кому это выгодно, а в СМИ эта тема “раздувается”, вокруг нее создается искусственная шумиха.

“В наше время это несерьезно, это провокация”; “все очень раздувается специально из политических соображений”; “все это вымыслы желтой прессы и телевидения, на котором очень много евреев, коверкающих истинное положение дел”; “нет никакого фашизма у нас”; “одно слово «фашизм» оскорбляет русский народ”; “они тухфта, их кто-то раздувает”; “они финансируются, выполняют чужую волю”; “это носит заказной характер” (открытый вопрос; 3%).

Заметим, что за последние несколько лет⁶ доли респондентов, находящих и не находящих в идеях фашизма нечто привлекательное, равно как и доли считающих его сторонников опасными или не опасными для общества, не изменились.

Неудивительно, что обеспокоенность в отношении сторонников фашизма чаще демонстрируют те, кто сам не усматривает в фашистских доктринах ничего привлекательного. Но зависимость между этими двумя параметрами не абсолютна. Как следует из табл. 1, половина респондентов, одобряющих те или иные по-

Две трети россиян считают, что сторонники фашистских взглядов представляют реальную опасность для общества. Но и доля придерживающихся противоположной точки зрения также значительна – она составляет четверть опрошенных

⁶ Вопросы о личном отношении к фашизму задавались в 2001, 2002 и 2006 годах, а вопросы об отношении к его сторонникам – в 2002 и в 2006 годах.

Табл. 1

% от групп (по столбцам)

	“Одни считают, что в фашизме как в системе взглядов есть некоторые положительные идеи. Другие считают, что в фашизме нет ничего положительного. С каким мнением – с первым или вторым – Вы согласны?”	
	с первым	со вторым
“Как Вы считаете, сегодня сторонники фашистских взглядов представляют или не представляют реальную опасность для общества?”		
Представляют	51	71
Не представляют	43	22

ложения фашизма, тем не менее ощущают угрозу со стороны его сторонников; а среди тех, кто в целом фашизм отвергает, примерно каждый пятый не считает его сторонников представляющими опасность для общества.

Как мы говорили выше, само по себе понятие “фашизм” вызывает у подавляющего большинства россиян резко негативные ассоциации – ведь даже признающие наличие в фашизме как в системе взглядов некоторых положительных моментов, как правило, не считают себя сторонниками фашизма в целом. Поэтому дифференцировать опрошенных по критерию отношения к этому явлению практически невозможно. Но на основании двух вопросов, приведенных в таблице, мы можем выделить четыре типологические группы респондентов, различающиеся по степени снисходительности к фашизму или, напротив, по степени обеспокоенности фашистской угрозой.

Спокойное и в определенной мере даже благосклонное отношение к фашизму демонстрируют 5% опрошенных – те, кто усматривает в фашизме определенные положительные идеи и не считает его сторонников опасными для общества.

Обеспокоенность и опасения по поводу фашизма встречаются заметно чаще – доля респондентов, которые отвергают идеи фашизма и считают его адептов опасными для общества, составляет 54%. Часть из них (8% от выборки) при этом говорят, что в последние год-два численность сторонников фашизма в их городе или селе выросла (логично предположить, что именно эта небольшая доля респондентов в наибольшей мере встревожены проблемой фашизма в российском обществе).

Кроме того, многие участники опроса занимают двойственную, амбивалентную позицию в отношении фашизма. Некоторые из них усматривают в фашизме определенные положительные идеи, но в то же время считают, что его сторонники представляют опасность для общества. В целом по выборке доля таких респондентов составляет 6%. Другие же, напротив, не видят в фашизме ничего позитивного, но в то же время и не считают его сторонников представляющими какую-либо реальную опасность (такая позиция встречается чаще – ее занимают 17% опрошенных).

Заметим, что по социально-демографическим характеристикам выделенные группы мало отличаются друг от друга.

Для многих фашизм – нечто из области истории, мало связанное с днем сегодняшним и с проблемой нетерпимости к приезжим и инородцам в российском обществе. В такой нетерпимости многие как раз не видят беды и не считают националистические установки признаком фашизма

Мнения респондентов о том, что представляет собой фашизм в России, мы вкратце обрисовали выше. Добавим только, что заметная доля опрошенных склонны считать “российский фашизм” явлением хотя и неблагоприятным, но распространенным исключительно в молодежной среде, и рассматривают его скорее в контексте проблем воспитания молодежи, нежели в контексте проблем национализма и расизма.

“Хулиганствующая молодежь”; “на стенах в основном пишут”; “молодежь бездействует, они брошены, и они жгут офисы богатых, новых русских”; “лысые ребята, пьяные, обкуренные, бьют людей без причин”; “молодежный фашизм”; “бегают ребята с палками, нет у них ничего – ни организаций, ни идей”; “молодежь глупая вздрючивается” (открытый вопрос).

Итак, в целом мы видим, что фашизм ассоциируется у россиян, с одной стороны, с крайним национализмом, с другой – с жестокостью, насилием, обращениями против любых людей, безотносительно к их национальности, цвету кожи и т. д. При этом для очень многих фашизм – это не столько неприемлемая идейно-политическая позиция, сколько определенная модель поведения, присущая части молодежи.

Мы не можем утверждать достоверно, но, судя по полученным нами данным, именно эта модель поведения вызывает наибольшее отторжение: значительная часть россиян не приемлет фашизм не потому, что он направлен против иностранцев, а потому, что сбивающиеся в стаи агрессивные юнцы вызывают у них страх и отвращение. Характерно, что при фоновом негативном восприятии фашизма каждый четвертый респондент считает, что его сторонники не представляют реальной опасности для общества, а каждый восьмой, более того, приветствует пропагандируемые фашизмом крайний национализм и/или поклонение дисциплине.

Стоит также учитывать, что для многих фашизм – это нечто из области истории, мало связанное с днем сегодняшним и с проблемой нетерпимости к приезжим и иностранцам в российском обществе. В такой нетерпимости многие как раз не видят большой беды и не считают радикальные националистические установки признаком фашизма.

Приведенные данные свидетельствуют: на данный момент, несмотря на то, что слово “фашизм” для большинства россиян имеет резко негативные коннотации (отчасти – в силу культурно-исторической памяти и привычки, отчасти – в силу неприятия современной российской практики, маркируемой как “фашизм”), иммунитет общества к фашистской идеологии ослаблен. Учитывая, что слово “фашизм” для многих не имеет четко определенного содержания (скорее, несет эмоциональный смысл), не исключено, что по мере публичной проблематизации темы фашизма – что не может не привести к более четкому отождествлению этого явления именно с национальной нетерпимостью, расизмом и т. п., – будет происходить переопределение и переосмысление данного понятия в массовом сознании. Не исключено также, что при этом доля категорически осуждающих фашизм будет снижаться. ■

Заметная доля опрошенных склонны считать “российский фашизм” явлением хотя и неблагоприятным, но распространенным исключительно в молодежной среде, и рассматривают его скорее в контексте проблем воспитания молодежи, нежели в контексте проблем национализма и расизма